

именно—Дуля и Моргунъ, на собственныхъ плечахъ донесли его до дому и сдали на руки Параскѣ, и того, какъ Параска принялась кричать и ругаться, потому что никогда еще Андрей не возвращался домой въ такомъ ужасномъ видѣ.

V.

Не успѣли Здыбаи совершить четверговой «снѣданокъ», какъ мирная тишина ихъ жилища была нарушена внезапнымъ появленіемъ кумы Явдохи Трепачихи. Уже одинъ видъ ея преисполнялъ сердце трепетомъ, а новости, которыя она сообщала, были ужасны. Видъ у нея былъ такой, какъ будто она хотѣла сообщить о пожарѣ или о томъ, что половина деревни провалилась сквозь землю. Объ этомъ говорили ея вытаращенные глаза, растрепавшіеся волосы и прерывистое дыханіе. Ну, и дѣйствительно же она сообщила ужасныя, а главное — неожиданныя вещи. Какъ? Андрей подалъ жалобу? Андрей? Послѣ того, какъ двадцать лѣтъ... Да нѣтъ, этому нельзя повѣрить. За что же, наконецъ? Развѣ не его ребятишки отбили кусокъ хвоста у Терентіева підсвинка? Развѣ не они перебили крылья у индюка и отдавили ногу теленку? А про Олену что они такое распустили! Будто она по ночамъ коровъ портить... Такъ скорѣе же ему, Терентію, слѣдовало жаловаться. Нѣтъ, Андрей хитеръ. Не даромъ онъ все больше молчитъ и на усъ мотааетъ. Вѣдь зналъ, что сдѣлать; побѣждалъ первый... Хитеръ, хитеръ!

Но кума Трепачиха далеко не все еще сказала. Осталось то самое главное; вся деревня уже это знаетъ, а именно: вчера въ кабацѣ у Никанора въ сѣняхъ вся судейская и волостная справа угощались на Андреевы денежки. И ужъ сколько тамъ было выпито, это только они знаютъ, а ей, кумѣ, извѣстно только, что самого Андрея принесли домой чуть не мертвого.

— Ге!—крикнулъ Терентій, вскочивъ съ мѣста, какъ ужаленный:—такъ значить, онъ уже дѣло обдѣлалъ! По крайности не по-дурацки! Ей Богу! Хе!.. Хвалю, Андрей, хвалю!.. Ну, такъ и я-жъ не дуракъ!.. Постой-ка, Олена! Тамъ у насъ въ скрынѣ водится кой-что!.. Тащи-ка его сюда!

Олена глядѣла на него вопросительно, не понимая, что онъ хочетъ дѣлать.

— Тащи, говорю! Чего банькѣ вылупила! Говорю—тащи! Ну, и...—Грозенъ былъ Терентій въ эту минуту и Олена, не смотря на свой самостоятельный нравъ, должна была подчиниться.